

УДК 342.552

doi: 10.26907/2541-7738.2020.4.46-53

**СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: ПРЕПОДАВАТЕЛИ
И ВЫПУСКНИКИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА –
АКТИВНЫЕ УЧАСТНИКИ ПРОЦЕССА**

Р.Г. Валиев, Н.Н. Рыбушкин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена исторической закономерности, объясняющей проблемную ситуацию, связанную со стремлением Татарстана повысить статус республики в вопросах ее социально-экономического самоопределения. В контексте обозначенной закономерности актуализируется идея, что в процессе правовой институционализации статуса Республики Татарстан в начале 90-х годов XX в. была востребована деятельность экспертов академического и научного сообщества, которая была достойно представлена учеными, преподавателями и выпускниками юридического факультета Казанского государственного университета. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что принципиальная позиция руководства Татарстана в единстве с деятельным участием преподавателей и выпускников юридического факультета в качестве парламентариев и экспертов явились тем потенциалом, который во многом предопределил состоятельность основополагающих нормативных правовых актов, положенных в основу формирования правового статуса Республики Татарстан как субъекта демократической федерации.

Ключевые слова: российский федерализм, федеративное государство, самоопределение, Татарская АССР, Республика Татарстан, Казанский государственный университет, юридический факультет

Современная реальность российского федерализма и федеративного государственного устройства России не является некой данностью. Она является результатом непростого исторического движения многих народов, которые в лице политических и научных элит использовали потенциал парламентаризма в вопросе о формах реализации права на самоопределение. В этом процессе без всякого преувеличения исключительная роль принадлежит Татарстану, который выделяется своей идентичностью в новейшей истории России. Одно из проявлений этой идентичности выражается в том, что Татарстан выступал поборником идеи равенства республик как формы национально-государственного самоопределения ее народов. Будучи флагманом среди бывших советских автономных республик России в вопросах социально-экономического, политического и этнокультурного самоопределения, Татарстан отличался своим стремлением повысить статус автономии до уровня союзной республики и тем самым ликвидировать

несправедливое ранжирование союзных и автономных республик. Это стремление зародилось еще накануне образования Союза Советских Социалистических Республик, когда «Татарстан о своем намерении быть соучредителем Союза ССР заявлял еще в 1922 году при создании СССР, затем в 1936 году при принятии Конституции СССР» (Б.кн., с. 10). «...В 1967 году татарские руководители во главе с Фикрятом Табеевым (первым секретарем Татарского обкома партии в 1959–1970 годы) осмеливаются предложить Москве предоставить Татарии статус союзной республики в составе СССР» [1, с. 187]. В условиях переходного периода конца 80-х – начала 90-х годов этот феномен получил свое дальнейшее развитие. В сентябре 1989 г. первый секретарь Татарского обкома КПСС Г.И. Усманов на Пленуме ЦК КПСС в Москве доказывал, что «надо повысить статус республики, что в реальности многие автономные республики по всем параметрам... не уступают союзным республикам, а возможностей для своего развития имеют куда меньше» (цит. по [2]). Подобные попытки делались и накануне реформирования СССР, когда 24 мая 1990 г. народный депутат РСФСР и председатель Совета министров ТАССР М.Г. Сабиров, выступая на Съезде народных депутатов РСФСР, поднял вопрос о повышении статуса республики до союзного уровня.

Здесь следует сделать отступление и отметить, что рассматриваемая тенденция имела статус исторической закономерности, объясняющей проблемную ситуацию, связанную с обозначенным феноменом в контексте социально-политической природы Республики Татарстан. Поэтому далее, в целях выявления ее сущности и содержания, представляется целесообразным совершить краткий исторический экскурс в систему предпосылок, исторически предопределивших зарождение и развитие замысла руководства Татарской АССР повысить статус автономии до уровня союзной республики. Это важно уже потому, что в историографии тех исторических событий присутствует тенденциозное восприятие движения за повышение статуса автономной республики как сугубо сепаратистского.

Учреждение Автономной Татарской ССР в 1920 г. как советской формы национально-государственного самоопределения ее народов без всякого преувеличения явилось эпохальным событием не только в истории татарского народа, но и в истории нашей страны первой четверти XX в. Оно сыграло важнейшую роль в развитии не только поволжских татар, но и представителей многих других народов Среднего Поволжья и Приуралья. Генезис республики является выражением одной из закономерностей процесса федерализации унитарной Российской империи. Длительное время разобщенный в границах различных губерний дореволюционной Российской империи народ поволжских татар приобрел политико-территориальную основу консолидации и возрождения этнокультурных оснований жизнедеятельности. Появилась возможность на официальном уровне заниматься проблемами реализации интересов не только духовного, но и социально-экономического развития. Вместе с тем по Конституции СССР законодательно закреплялось неравноправие форм национально-государственного самоопределения различных народов Советского Союза, поскольку союзные республики имели значительно больше прав по сравнению с автономными. По сути, автономными по отношению к руководству Советского государства являлись именно союзные республики. Самостоятельность же автономных республик

РСФСР была формальной, ибо во всех вопросах социального, экономического и этнокультурного развития они практически были бесправны. Деление советских республик на союзные и автономные ущемляло интересы не только самоопределившихся в такой форме этносов, но и всех других народов, проживавших в границах автономных республик.

По Конституции СССР автономные республики были в законодательном порядке лишены экономической самостоятельности. Ранжирование советских республик вносило несправедливость в процесс перераспределения национального дохода, поступающего в союзный бюджет, поскольку расходы на социальное, экономическое и культурное развитие в первую очередь и в большем объеме распределялись между союзными республиками, а среди автономных республик – по остаточному принципу. Было очевидно, что такая форма самоопределения по своему правовому статусу являлась существенно ограниченной по сравнению с союзными республиками. В таких условиях воспроизводство социально-экономического и духовного развития автономных республик значительно затруднялось. А поскольку автономные республики имелись в основном в РСФСР, то остаточный принцип одинаково ущербно отражался на социально-экономическом и культурном развитии не только представителей этноса, именем которого были названы автономные республики, но и всех других народов, значительная часть которых проживала в двадцати автономных республиках РСФСР. И это притом что некоторые автономные республики в производстве валового продукта не только не уступали, но и превосходили отдельные союзные республики. Так, Татарская АССР не уступала по своему промышленному потенциалу трем вместе взятым прибалтийским союзным республикам. В то же время, имея высокий экономический потенциал в послевоенные годы и находясь в первой десятке наряду с союзными республиками по важнейшим показателям промышленного производства, ТАССР не могла обеспечить собственному населению, трудящимся промышленных предприятий, работавших на всю страну (80% предприятий республики управлялись союзными ведомствами, 18% – российскими), достойное развитие. В лучшие годы Татария давала 1/3 часть общего объема добываемой в СССР нефти. При этом юго-восточные нефтегазовые регионы России являлись зоной социально экономического бедствия, где деревни, расположенные в газонефтеносных районах, отапливались дровами.

Что касается этнокультурного развития республики, то, несмотря на провозглашение автономии, ее самостоятельность в данной сфере также была формальной. Так, например, чтобы открыть в Казани памятник М. Вахитову, пришлось собирать сотни подписей на разрешительных документах у ведомственных чиновников в Москве. При безоговорочном верховенстве Конституции и законов СССР и РСФСР даже ведомственные акты РСФСР обладали юридической силой в отношении ТАССР.

Таким образом, в числе предпосылок провозглашения Декларации «О государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики» (далее – Декл. ТССР) лежали социально-экономические и этнокультурные основания – несоответствие ее социально-экономического и этнокультурного потенциала статусу формальной автономии. Конституционно оформленная ситуация

неравенства советских союзных и автономных республик, пренебрежение интересами трудящихся автономных республик служили основным побудительным мотивом стремления автономных республик к более справедливому перераспределению прав субъектов СССР. Именно такие ущербные условия автономии заставили руководство и парламентариев Татарской АССР настойчиво добиваться повышения ее государственно-правового статуса до уровня союзной республики в рамках Союзного договора. Что касается политической предпосылки Декларации «О государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики», то таковой стало принятие Съездом народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 г. Декларации «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (Декл. РСФСР), ставшей катализатором процесса суверенизации на всем постсоветском пространстве.

Другим проявлением идентичности Татарстана является то, что он исторически зарекомендовал себя как поборник демократического федерализма и асимметричной федерации в России. В условиях начавшегося в СССР политического кризиса и попыток руководства страны преодолеть кризис в рамках нового формата советской федерации на основе подписания Союзного договора председатель Верховного Совета Татарской ССР М.Ш. Шаймиев последовательно добивался права подписания Татарстаном нового Союзного договора на правах союзной республики. Однако идее вхождения в состав обновленной советской федерации в рамках Союзного договора не суждено было сбыться. После событий с ГКЧП «парад суверенитетов» советских республик привел к окончательному распаду СССР, в связи с чем идея подписания Союзного договора с участием Татарстана на правах союзной республики была элиминирована.

В результате создавшейся неопределенности, обусловленной ликвидацией СССР и суверенизацией РСФСР, Татарстан под руководством М.Ш. Шаймиева продолжил курс на сохранение провозглашенного национально-государственного суверенитета по пути создания демократической договорной федерации в порядке подписания договора с руководством Российского государства.

Формирование и реализация новаций в развитии статуса Татарстана в начале 90-х годов требовали постоянного выверенного экспертного подхода в оценке и урегулировании политико-правовой ситуации и соответствующих шагов руководства и парламентариев республики, опосредуемых принятием важнейших нормативных правовых актов. Иными словами, в процессе правовой институционализации нового статуса Татарстана была востребована деятельность экспертов академического и научного сообщества. В этом качестве выступили ученые-преподаватели и выпускники юридического факультета Казанского государственного университета, среди которых было немало депутатов Верховного Совета Татарской АССР. Особую роль в разработке проекта Декл. ТССР под руководством М.Ш. Шаймиева сыграли профессор, доктор юридических наук В.Н. Лихачев, в то время занимавший пост председателя Комитета конституционного надзора республики; профессор, доктор юридических наук Б.Л. Железнов – член Комитета конституционного надзора Республики Татарстан; председатель постоянной комиссии Верховного Совета Татарской ССР по вопросам законодательства, законности, правопорядка и привилегиям, кандидат юридических наук Р.Ш. Хафизов; заведующий отделом законодательства и правопорядка, затем

заведующий юридическим отделом секретариата Верховного Совета Татарской АССР, кандидат юридических наук Ш.Ш. Ягудин.

Декларация была принята в сложных переходных условиях, обусловивших трансформацию статуса бывшей Татарской АССР в статус Республики Татарстан. В качестве одного из мотивов провозглашения Декларации «О государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики» в ней отмечается несоответствие статуса автономной республики интересам дальнейшего политического, экономического, социального и духовного развития ее многонационального народа. Декл. ТССР явилась результатом поиска и учреждения адекватной, отвечающей социально-экономическому и культурному потенциалу республики формы самоопределения ее многонационального народа.

Декл. ТССР позволила реализовать особый статус Татарстана в качестве ведущего субъекта федеративного Российского государства, своей активной деятельностью наполнившего федеративные отношения реальным демократическим и экономическим содержанием.

На основе провозглашения Декл. ТССР была приобретена экономическая самостоятельность, которая позволила существенно смягчить в рамках политики «мягкого вхождения в рынок» негативные последствия социально-экономического кризиса 90-х годов для населения республики. Благодаря новому политическому и экономическому статусу в относительно короткие сроки были реализованы социальные программы по ликвидации ветхого жилья, газификации, телефонизации сел и поселков. Это стало возможным в результате институционализации экономического суверенитета республики, являющегося неотъемлемой частью ее национально-государственного суверенитета. Общеизвестное положение Татарстана как экономически успешного субъекта Российской Федерации является наглядным свидетельством того очевидного факта, что движение за повышение статуса и наполнение его экономическим содержанием были абсолютно оправданными.

Принятие декларации «О государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики» и дальнейшее движение за договорное урегулирование отношений с российским руководством имели и общероссийское значение. Проявленная Татарстаном политическая воля стала импульсом к действиям руководства России, направленным на существенное расширение прав всех составных частей федеративной системы: автономных республик, автономных областей, автономных округов, равно как краев и областей РСФСР. Это позволило обеспечить процесс демократической федерализации России на основе ее конституционно-договорной институционализации в порядке заключения федеративного договора и принятия конституции, в соответствии с которыми национально-государственные и административно-территориальные образования обрели статус субъектов федеративного государства.

В целях правовой охраны и обеспечения верховенства Конституции Республики Татарстан требовалось учредить новый политико-правовой институт – Комитет конституционного надзора. Преподаватели В.Н. Лихачев, Т.Я. Хабриева (Насырова), Р.И. Тарнопольский и выпускники юридического факультета Т.М. Бадьгин, Ш.Ш. Ягудин, Р.А. Сахиева разработали проект закона «О Конституционном надзоре в Республике Татарстан» (О Конст. надзоре). В созданный

на основе данного закона Комитет конституционного надзора Татарской ССР вошли выпускники и преподаватели юридического факультета В.Н. Лихачев, Б.Л. Железнов, А.Г. Гатауллин, Р.И. Тарнапольский, Д.А. Сафина.

Декл. ТССР явилась основой для разработки Конституции ТССР и развития законодательства Татарской ССР. В этом исключительно важном процессе вновь оказались востребованными экспертные знания ученых-конституционалистов и иных правоведов юридического факультета Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина. Преподаватели и выпускники юридического факультета: доктор юридических наук, профессор Василий Николаевич Лихачев; доктор юридических наук, профессор Борис Леонидович Железнов; доктор юридических наук, профессор Юрий Сергеевич Решетов; прокурор Кировского района г. Казани Рашит Гаязович Вагизов; декан юридического факультета, доктор юридических наук, профессор Александр Андреевич Рябов; председатель комиссии Верховного Совета Татарской ССР, кандидат юридических наук Рустам Шамильевич Хафизов; заведующий отделом секретариата Верховного Совета Татарской АССР, кандидат юридических наук Шакир Шахмедович Ягудин – приняли активное участие в деятельности Конституционной комиссии Татарской ССР по разработке официального проекта Конституции Республики Татарстан. В ст. 6 Конституции РТ была выражена позиция, направленная на институционализацию международной правосубъектности, выраженную в Декларации «О государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики» (К РТ).

После принятия Декл. ТССР В.Н. Лихачев, будучи вице-президентом Республики Татарстан, Б.Л. Железнов, Р.Ш. Хафизов принимали участие в переговорном процессе с представителями руководства РСФСР по широкому кругу вопросов политико-правовых и экономических отношений Российской Федерации и Республики Татарстан¹. Переговорный процесс проходил в исключительных условиях нестабильности развития постсоветской России. Однако с обеих сторон был продемонстрирован высокий уровень дипломатии в процессе по достижению консенсуса и правового решения важнейших проблем, возникших на пути формирования нового статуса республики, ставшего залогом подлинного федерализма в России.

Переговорный процесс, завершившийся подписанием 15 февраля 1994 г. двустороннего Договора «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» (далее – Договор), ознаменовал собой закрепление особого статуса Республики Татарстан как субъекта конституционно-договорной федерации и стал основой новой модели российского федерализма. Договор явился фундаментом политико-правовой институционализации демократического распределения экономического суверенитета. Он обусловил наполнение экономическим содержанием статуса Татарстана в порядке правового распределения предметов ведения полномочий

¹ Нельзя не отметить, что в переговорном процессе деятельное участие принимали также декан исторического факультета Казанского госуниверситета, профессор И.Р. Тагиров, советник Президента РТ по политическим вопросам Р.С. Хакимов и председатель комиссии Верховного Совета республики по делам ветеранов войны, труда, инвалидов и милосердия Ф.Ш. Сафиуллин.

между федеральной властью и субъектами Федерации, а также в определенной мере снял те юридические коллизии федеральной и татарстанской конституций, которые возникли с принятием Конституции Российской Федерации 1993 г.

Краткий экскурс в политическую историю Республики Татарстан конца 80-х – начала 90-х годов XX в. позволяет заключить, что принципиальная позиция руководства Татарстана и деятельное участие преподавателей и выпускников юридического факультета в качестве парламентариев и экспертов явились тем потенциалом, который во многом предопределил состоятельность основополагающих нормативных правовых актов, положенных в основу формирования правового статуса Республики Татарстан как субъекта демократической федерации.

Источники

- Б.кн. – Белая книга Татарстана: Путь к суверенитету: Сб. офиц. документов, 1990–1995. – Казань: Изд. Аппарата Президента, 1996. – № 5 (Спец. вып.). – 102 с.
- Декл. ТССР – Декларация ТССР от 30 авг. 1990 г. №3 34-ХП «О государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики» // Ведомости Верховного Совета Татарстана. – 1992. – № 1. – С. 3.
- Декл. РСФСР – Декларация РСФСР от 12 июня 1990 г. № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1990. – № 2. – Ст. 22.
- О Конст. надзоре – Закон РТ от 13 дек. 1990 г. № 524-ХП «О Конституционном надзоре в Республике Татарстан» // Российские законы. – URL: <https://zakon-region3.ru/2/198898/>, свободный.
- К РТ – Конституция Республики Татарстан 1992 года (принята 6 нояб. 1992 г.) // Ватаным Татарстан. – 2002. – 30 апр. – № 85–86.
- Договор – Договор Российской Федерации и Республики Татарстан о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан (Подписан в г. Москве 15.02.1994) // Вестн. ВАС РФ. – 1994. – № 6 (прекратил действие).

Литература

1. *Равьо Ж.-Р.* Феномен Татарстана и федеративное строительство в России // Вестн. Евразии. – 1998. – № 1–2. – С. 172–173.
2. *Михайлов В.* Российские республики в последние годы СССР («Парад суверенитетов» российских автономий и дезинтеграция Советского Союза) // Фонд «Либеральная Россия». – 2011. – 29 авг. – URL: <http://liberal.ru/articles/5354>, свободный.

Поступила в редакцию
01.07.2020

Валиев Рафаиль Газизуллович, кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: raf.val.111@yandex.ru

Рыбушкин Николай Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: Nikolay.Rebushkin@kpfu.ru

doi: 10.26907/2541-7738.2020.4.46-53

**On Establishment of the Legal Status of the Republic of Tatarstan:
Lecturers and Graduates of the Faculty of Law as Active Participants of the Process**

R.G. Valiev*, N.N. Rybushkin**

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: *raf.val.111@yandex.ru, **Nikolay.Rebushkin@kpfu.ru

Received July 1, 2020

Abstract

The paper is devoted to the historical striving of the Republic of Tatarstan to strengthen its legal status through sociological and economic self-determination. Prerequisites for this situation were analyzed. Tatarstan has distinguished itself as a leader of democratic federalism and an asymmetric federation of Russia. The development of Tatarstan was initiated in the early 1990s. An expert approach is required to evaluate the political and legal situation and the steps taken by the Tatarstan government and parliamentarians to adopt the key legal acts.

The idea that the legal institutionalization of the status of Tatarstan in the early 1990s was determined by the activity of the academic and scientific community, which was represented by researchers, lecturers, and graduates of the Faculty of Law of Kazan University, was discussed.

It was concluded that the principled position of the Tatarstan government supported by the active participation of lecturers and graduates of the Faculty of Law, who acted as parliamentarians and experts, was the potential that determined the consistency of the fundamental legal acts underlying the establishment of the legal status of Tatarstan as a subject of the democratic federation.

Keywords: Russian federalism, federal state, self-determination, Tatar ASSR, Republic of Tatarstan, Kazan State University, Faculty of Law

References

1. Raviot J.-R. The phenomenon of Tatarstan and the federal structure of Russia. *Vestnik Evrazii*, 1998, nos. 1–2, pp. 172–173. (In Russian)
2. Mikhailov V. Russian republics in the final years of the USSR (“Parade of sovereignty” of Russian autonomies and dissolution of the Soviet Union). *“Liberal Russia” Foundation*, 2011. Aug. 29. Available at: <http://liberal.ru/articles/5354>. (In Russian)

Для цитирования: Валиев Р.Г., Рыбушкин Н.Н. Становление правового статуса Республики Татарстан: преподаватели и выпускники юридического факультета – активные участники процесса // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 4. – С. 46–53. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.4.46-53.

For citation: Valiev R.G., Rybushkin N.N. On establishment of the legal status of the Republic of Tatarstan: Lecturers and graduates of the Faculty of Law as active participants of the process. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 4, pp. 46–53. doi: 10.26907/2541-7738.2020.4.46-53. (In Russian)